

ПРИСОЕДИНЕНИЕ КЫРГЫЗСТАНА К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И НАЧАЛО КОРЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КЫРГЫЗСКОГО ЭТНОСА

Ли Ю.В. Email: Lee17100@scientifictext.ru

Ли Юрий Владимирович – кандидат политических наук, и.о. доцента,
кафедра философии и социально-политических наук,
Кыргызско-Российский славянский университет, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: значительную часть своей истории кыргызский народ существовал в пределах собственной этнической традиционной культуры, и начало процесса перехода к массовой культуре, которая на современном этапе вытесняет традиционную, несомненно, связано с вхождением Кыргызстана в состав Российской империи в середине XIX века. В статье анализируются и рассматриваются причины, обусловившие то направление развития кыргызской культуры, которое она получило после того, как столкнулась с культурой русского народа.

Ключевые слова: традиционная культура, массовая культура, этнос, ассимиляция, политика.

THE ACCESSION OF KYRGYZSTAN TO THE RUSSIAN EMPIRE AND THE BEGINNING OF A FUNDAMENTAL CULTURAL TRANSFORMATION OF THE KYRGYZ ETHNIC GROUP

Lee Yu.V.

Lee Yury Vladimirovich –PhD in Politics, Associate Professor,
PHILOSOPHY AND SOCIAL-POLITICAL SCIENCES DEPARTMENT,
KYRGYZ-RUSSIAN SLAVIC UNIVERSITY, BISHKEK, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN

Abstract: a significant part of its history, Kyrgyz people existed within their own ethnic traditional culture. The beginning of the transition process towards mass culture at the present stage, which displaces traditional one is undoubtedly connected with the entry of Kyrgyzstan into the Russian Empire in the mid-nineteenth century. The reasons and factors determined direction of development of Kyrgyz culture after acquaintance with the culture of the Russian people are analyzed and discussed in this article.

Keywords: traditional culture, mass culture, ethnicity, assimilation, and politics.

УДК 130.2

Предварим данную статью мыслью немецкого социолога и экономиста А. Вебера, брата известного социолога, историка и экономиста М. Вебера, что в духовной сфере «абсолютного прогресса быть не может» [1, с. 520], так как те или иные приобретения в ней, пусть даже весьма существенные, как показывает опыт, часто сопровождаются с некоторыми потерями, что особенно убедительно проявляется в случае с массовой культурой. С другой стороны, массовая культура, будучи продуктом индустрии, несет в себе множество положительных черт, связанных с материальным комфортом и обеспеченностью гражданами набором известных прав и свобод.

Подавляющую часть своей истории кыргызы прожили в пределах собственной этнической традиционной культуры, и начало их перехода к массовой культуре, которая в настоящее время интенсивно вытесняет традиционную, связано и обусловлено в первую очередь с вхождением Кыргызстана в состав России.

С присоединением Кыргызстана к Российской империи в середине XIX века кыргызский народ попал в совершенно новое для него культурное пространство, которое уже тогда носило в себе элементы массовой культуры, поскольку в России уже в то время стала развиваться индустрия, которая, как известно, является материальной основой массовой культуры. Кыргызская же традиционная этническая культура, в отличие от российской, напротив, фактически не имела ничего общего с массовой, и поэтому реальное столкновение кыргызского народа с массовой культурой произошло практически именно с момента присоединения к России. Разумеется, культура русского народа не была в тот момент массовой культурой, во всяком случае в том виде, в котором мы знаем ее сейчас. Однако, как было сказано, в России того периода относительно быстро развивался капитализм, который является не только материальной, но и в известном смысле духовной основой массовой культуры, если, конечно, исходить из предположения, что у последней вообще есть духовность. Дело в том, что массовая культура является культурой, строго ориентированной на потребительские отношения и ценности, и в этом отношении представляет собой антипод духовности, если под последней понимать не простую совокупность проявлений духа в мире и человеке, а высшие образцы деятельности людей и народов.

Культура практически любого народа, чем на более поздней фазе развития мы застаем его, тем более она носит синтетический характер, или, другими словами, включает в себя большее количество элементов различных культур, что обусловлено универсальной способностью человека не только творить, но и осваивать различные образцы культуры, в том числе инородные. Такое явление называется обычно культурным обменом. Однако в реальности это не всегда обмен. Взаимоотношения между культурами, как и взаимоотношения между народами, часто носит неравный характер. Более массивные, если так можно выразиться, культуры, более напористые и продвинутые, более технические оснащенные, проявляя, как правило, большую активность, стремятся распространить свое влияние на другие культуры и, если есть такая возможность, по возможности ассимилировать их. Такое стремление обусловлено самой человеческой природой. Люди всегда соперничали и соперничают друг с другом не только внутри социумов, но и сами социумы конкурируют между собой – за территории, ресурсы, влияние и т.д. И культура выступала и выступает как один из инструментов распространения своего влияния, которое чаще всего реализуется через сферу политики. Как пишет А.И. Дугин: «Политическое утверждает, сохраняет, изменяет ценностные системы общества. Политическое не создает ценностных систем. Ценностные системы приходят в политическую сферу из других областей. Но никогда ценностная система – религия, культура, быт, обычаи, искусство, интеллектуальная деятельность, верования, мифы, ритуалы, обряды, модели поведения и т.д. – не становится доминирующей в обществе, минуя Политическое» [2, с. 49].

Однако, выражаясь словами А.И. Дугина, Политическое, проникая в «неосвоенные территории» и стремясь к установлению собственного господства на этих территориях, с необходимостью использует весь арсенал средств, имеющийся у него, а таковыми фактически являются «религия, культура, быт, обычаи, искусство, интеллектуальная деятельность, верования, мифы, ритуалы, обряды, модели поведения и т.д.» – словом, культура, т.е. вся совокупность материальных и духовных ценностей, человеческая деятельность в ее самых различных формах и проявлениях, включая все накопленные человеком и социумом знания, навыки и умения.

Российская империя, оказавшись на территории Кыргызстана, используя политические средства, стала заниматься в соответствии с имперской традицией решением своих геополитических задач, связанных со стремлением бесповоротного присоединения новых земель. И одним из инструментов осуществления этой политики была, конечно, культура, которая в перспективе должна была утвердиться

здесь в качестве безусловно доминирующей и по возможности ассимилировать либо вытеснить собой местные культуры. Что же касается конкретных средств реализации данной задачи, то они определялись рядом взаимосвязанных факторов: конкретной политической, экономической и военной ситуацией, спецификой местных культур, численностью этноса, вступившего во взаимодействие, и т.д. Однако каким разнообразием не характеризовалась бы ситуация и какими бы чертами не обладала противоположная или, вернее, противодействующая сторона, конечная цель от этого не изменялась. Изменениям могли подвергаться только формы и средства воздействия, но не более того.

Первой мерой, которая была предпринята царской колониальной властью, было введение нового административного деления на всей территории Центральной Азии и введение имперского права, которое, однако, действовало параллельно с шариатским и так называемым народным правом, т.е. обычным правом. На территории Кыргызстана стали создаваться школы двух разновидностей – мусульманские, в которых получало религиозное образование туземное население, и светские, в которых училось главным образом пришлое население и в которые были допущены также местные дети. Однако в силу того, что они не знали русского языка или знали его плохо, в светских школах было мало представителей коренных народов. К тому же определенную роль в системе образования, причем как в мусульманских, так и светских школах, играл социальный фактор, когда образование могли получить главным образом дети из относительно обеспеченных сословий. С другой стороны, процесс языковой и культурной ассимиляции был запущен.

В октябре 1917 году в России, как известно, произошла революция, которая привела к существенным изменениям во всех сферах политической и социально-экономической жизни государства. Однако все эти изменения не только не сменили прежней стратегической задачи, связанной с желанием во что бы то ни стало установить полное и безоговорочное господство на всей территории теперь уже социалистического государства. В этом смысле и отношении советское государство ничем, в сущности, не отличалось от царской России. Было бы несправедливо и, по сути, глупо усматривать в этом хитрость, коварство, злонамеренность и т.д. русского народа, который действовал именно так, как он должен был действовать, независимо от новых политических условий и государственно-правового режима. В данной связи будет, очевидно, уместным привести мысль современного российского политолога Э.А. Позднякова, который, подчеркивая не только важность влияния географического фактора на политику государства, но и чрезвычайную устойчивость этого влияния, писал: «Между русским царем Петром Первым и главой коммунистического государства Сталиным лежат два с половиной столетия великих социальных перемен и революционных бурь, не раз менявших общественно-политический облик России, но неизменной оставалась ее устремленность к открытым морям; Мажино и Клемансо, де Голль и Миттеран наследовали от Ришелье и Людовика XIV озабоченность относительно границы с Германией, и каждый, в соответствии с духом времени, предпринимал свои меры для ее защиты; никакие перемены в Европе не могли и не могут по сию пору поколебать особую политическую позицию Англии, определяемую ее островным положением» [3, с. 4-5].

Безусловно, географический фактор оказывает существенное влияние на политику государства, которое, хочет оно этого или нет, проводит политику, в целом соответствующую интересам народа, образующего это государство. Заметим в данной связи, что сама по себе география, рассматриваемая вне ее связи с природой человека, ничего не значит или означает простую расположенность во времени и в пространстве. Однако если связать географический фактор с человеческой сутью, которая, будучи сутью живого существа, естественным образом устремлена к господству или, говоря словами Ф. Ницше, волей к власти. Все упомянутые в цитате исторические персонажи, и Петр Первый, и Сталин, и де Голль и Миттеран, и

Ришелье и Людовик XIV и все остальные выдающиеся и невыдающиеся политические деятели стремились и стремятся к установлению господства государства, которое они представляли и представляют. А что касается географии, то она влияла на диапазон и характер конкретных задач, сохранявших свое постоянство благодаря постоянству самой географии. Однако не только политик, но и сам народ, наделяющий в конечном счете политика властью, стремится к господству, и одним из обязательных средств установления этого господства является культура как в целом, так и в отдельных ее проявлениях.

Все эти суждения необходимы были нам для того, чтобы объяснить суть культурной политики, которую проводила не только царская, но и советская Россия. Конечно, они очень сильно различались между собой с формальной точки зрения, и это имеет принципиальное значение. Однако очевидно, что проведение государством ассимиляторской политики вполне соответствовало интересам русского народа. Подчеркнем, что это нормально и вполне естественно, и любое другое положение вещей было бы как раз не нормально и не естественно. Другое дело, что кыргызский народ, представляя собой отдельную и специфичную культурную единицу, не мог, по крайней мере внутренне, не противиться такой политике. С другой стороны, культурная самоизоляция кыргызов была не только не желательна, но и, по сути, самоубийственна, поскольку обрекала их на застой, стагнацию, вечное отставание. Кыргызстан, а вернее, кыргызский народ, оказавшись в зоне влияния России и подчиняясь общегосударственным законам, стал развиваться в русле российской культуры.

Итак, с самого начала вторжения русской культуры в сферу кыргызской означало на деле ее вытеснение и замену собственной или, другими словами, по возможности полную ассимиляцию. И это было вопросом времени и конкретных средств, а не принципа. Тем не менее, советское государство, проводя по вышеуказанным причинам политику культурной и языковой ассимиляции, тем не менее, нашла, как представляется, очень удачный компромисс между доминирующей русской культурой и всеми остальными национальными культурами, в том числе кыргызской, что обеспечило последний сравнительный переход от родоплеменных отношений и культуры к индустриальной и массовой, поскольку массовая культура является прямым порождением индустрии.

Список литературы / References

1. Вебер А. К вопросу о социологии государства и культуры // Культурологии. XX век: Антология. М., 1995. 520 с.
2. Дугин А.Г. Трансформация политических структур и институтов в процессе модернизации традиционных обществ.: Дисс. ... док. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 49 с.
3. Поздняков Э.А. Геополитика. М., 1995. 4–5 с.